

Ю. В. Веселов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Принято считать, что экономическая социология возникла в России в 80-е гг. XX в. Иногда даже утверждали, что эта "новая наука" у нас и была создана. На самом деле экономическая социология имеет длительную историю своего формирования и развития, причем как на Западе, так и в России. Мы бы даже утверждали, что с самого начала социологической науки развивается и ее ветвь — экономическая социология. Если вспомнить Конта, то его позитивная социология была создана как нечто противопоставляющееся не только философии, но и политической экономии, именно Конт и заявил о претензиях социологии на изучение хозяйства, при этом обвинив экономистов в схоластике и метафизике. Конт признавал только одну науку, способную изучать экономику, — социологию.

Эта идея была продолжена во французской социологической школе, и уже в 90-х гг. Дюркгейм, продолжая критиковать экономистов за их "внушающую уныние" картину экономического человека и общества, выступил с идеей создания экономической социологии как отрасли общественности*. В Германии социальная концепция хозяйства разрабатывалась еще раньше представителями немецкой исторической школы политической экономии (В. Рошером, Г. Шмоллером, Л. Brentано), поэтому социология хозяйства Вебера и Зомбарта, представленная в начале XX в., воспринималась как само собой разумеющееся; экономическая социология здесь формировалась не как противопоставление экономической науке, а как область, интегрирующая экономику, историю и социологию.

* Дюркгейм в работе 1909 г. "Социология и социальные науки" определил предмет экономической социологии, который заключается, с его точки зрения, в социологическом исследовании институтов производства богатства, институтов обмена и распределения. Ему же принадлежит приоритет в социальном исследовании экономического института разделения труда [1].

Россия также не стояла в стороне от этого мирового процесса становления экономической социологии. Так, уже в 1904 г. в Москве выходит перевод первой монографии по экономической социологии Г. де Греефа "Социальная экономия" в русском изложении ("La sociologie economique"). К идеям де Греефа присоединяется М. М. Ковалевский, который сотрудничал с ним в Новом брюссельском университете. Он пишет: "...Хозяйственные явления, изучаемые политической экономией, получают надлежащее освещение только от социологии" [2, с. 127]. Активно разрабатывал он в своей фундаментальной трехтомной работе "Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства" идею об обусловленности экономического развития социальными факторами, главным образом - ростом населения. Хотя Ковалевский нигде не подчеркивал этого, но по своей природе эта идея носит экономико-социологический характер. В начале века уже в учебных материалах встречается упоминание об экономической социологии, в учебнике социологии 1917 г. московского профессора В. М. Хвостова выделяется специальный раздел "Экономическая социология", куда он относит школу Маркса и Ле Плэ. Наконец, даже истории отечественной социологии (в частности Н. И. Кареев) уже тогда говорили о наших "социолого-экономистах" [3, с.105-110].

Существовали и некоторые интересные параллели в развитии экономической социологии в России и за рубежом. Например, Дюркгейм и Ковалевский практически одинаково определяли главный фактор экономического развития — рост физической и моральной плотности населения. Исследования дарообмена М. Мосса в некоторых аспектах предвосхищаются работой Н. И. Зиберы "Очерки первобытной экономической культуры", вышедшей еще в 1883 г. Идеи немецкой исторической школы поддерживались и развивались А. И. Тюменевым и другими представителями экономистов-историков, а социальная теория хозяйства Р. Штамплера перекликается с социальной теорией распределения М. И. Туган-Барановского и С. И. Солнцева. Если в США концепция "Экономика и общество" ("Economy and society") создается Т. Парсонсом и Н. Смэлсером в 1950-е гг., то у нас эта традиция появляется в начале века: у П. Б. Струве в его работе 1913 г. "Хозяйство и цена" отдел первый так и называется "Хозяйство и общество". Эта традиция развивается далее Н. Д. Кондратьевым в работе "Основные проблемы экономической статики и динамики", написанной в 1931 г. и опубликованной только в 1991 г. в серии "Социологическое наследие" [4]. Были у нас и уникальные образцы изучения хозяйства, аналогии которым вряд ли найдутся, — речь идет о работе С. Н. Булгакова "Философия хозяйства" (1912 г.). Наконец, нельзя забывать, что вопрос о соотношении экономического и социального был поставлен в историческом споре народников (В. П. Воронцова, Н. Ф. Даниельсона и др.) и марксистов (В. И. Ленина и др.) о судьбах капитализма в России: если первые выбирали социальное развитие вместо экономического, то марксисты настаивали на единстве экономического и социального.

Таким образом, тема экономической социологии в России была известной. И нет сомнений, что ее историю надо начинать с 90-х гг. XIX в. или даже раньше, имея в виду, что в историю науки всегда входят ее источники, и первый этап развития науки — это ее предыстория, а этап институционализации или всеобщего признания науки

не совпадает с этапом ее создания^{*}. Эта идея пока не поддерживается большинством современных эконом-социологов (Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина, Г. Н. Соколова говорят только о советской экономической социологии, В. В. Радаев и А. В. Дорин вообще никого из отечественных эконом-социологов не упоминают). Тем не менее, некоторые ученые согласны с такой постановкой вопроса: Д. С. Климентьев и Л. Н. Панкова включают в русскую классическую социологию и экономическую социологию, а В. И. Веховин большое внимание в истории экономической социологии уделяет Н. Д. Кондратьеву [7, раздел 3б, с. 150—210; 8, с. 28—35].

* Так и историю социологии вряд ли можно начинать с того момента, когда Контом было предложено ее название. Не случайно Р. Арон начинает историю социологии с анализа идей Монтескье, а не Конта [5, с. 36]. Вот что пишет Ю. Н. Давыдов по этому поводу: "Первое, с чем мы столкнулись, задавшись целью реконструировать историю социологической теории..., был тот парадоксальный факт, что даже социология вообще, не говоря уже о собственно теоретической социологии..., значительно старше... самой себя" [6, с. 7].

В конце 1920-х гг. намечается окончательный разрыв "старой социологии" и марксистской науки в СССР, в 1922 г. были высланы П. Сорокин, С. Франк и другие видные социологи старой школы, в 1925 г. было закрыто отделение социологии в Ленинградском университете, лозунги социологов-марксистов Бухарина и Оранского о том, что исторический материализм и есть марксистская теоретическая социология, не очень пригодились, а скоро и сам Бухарин был зачислен в "буржуазный лагерь". Кондратьев, экономист, наиболее близкий социологии, продолжал работать в 1930-е гг. уже в заключении в бутырской тюрьме (в 1930 г. Кондратьев был арестован как глава несуществовавшей "Трудовой крестьянской партии" и в 1938 г. расстрелян, по тому же делу был расстрелян и А. В. Чаынов). Даже те, кто объявляли разрыв с "буржуазной социологией" и занимались прикладными исследованиями труда и производства, не смогли уйти от коммунистического террора. Создатель Центрального института труда А. К. Гастев был в 1930-е гг. репрессирован, а его институт был по существу разгромлен, еще раньше в 1928 г. был закрыт кондратьевский Конъюнктурный институт. Наступил временный перерыв в истории развития социологии и экономической социологии, хотя продолжали работать отдельные ученые. Например, С. Г. Струмилин занимался исследованием бюджетов времени рабочих. В 1930-е гг. проводились прикладные исследования в области научной организации труда, на многих заводах создавались лаборатории психотехники, которые приносили немалые результаты в деле повышения производительности труда.

Подобная тенденция в сторону деидеологизации экономической социологии и развития ее прикладных аспектов была присуща и западной социологии. Во Франции в начале 1930-х гг. еще публикуются Ф. Симиан и М. Хальбвакс — последователи дюркгеймовской традиции экономической социологии, но после них никто теорией не занимается, и интерес к экономической социологии возрождается только в конце 1950-х гг. и начале 1960-х гг., когда А. Турен и Р. Арон начинают заниматься исследованием труда и индустриального общества, однако классическая дюркгеймовская традиция уже никогда больше не возвращается. В США исследования Э. Мэйо в 1930-е гг. гораздо более популярны, чем попытки Парсонса возродить веберовскую традицию "экономики и общества". По сути, только после выхода его совместной работы со Смэлсером "Economy and society" в конце 1950-х гг. и работы Смэлсера "Sociology of economic life" в начале 1960-х гг., начинается процесс признания экономической социологии в Америке. Такой же разрыв в истории социологии хозяйства был и в Германии, так что Россия в этом плане не исключение.

В конце 1950-х и начале 1960-х гг. интерес отечественных социологов вновь обращается к сфере труда, производства, к проблемам свободного времени и быта трудящихся. Г. В. Осипов, А. А. Заворыкин, И. И. Чангли — сотрудники сектора социологических исследований Института философии АН СССР — провели в то время прикладное социологическое исследование новых форм труда на московских предприятиях, и результатом их работы стали не только практические рекомендации, но и теоретические работы. А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов в то время начинают исследование молодых рабочих и их отношения к труду, в результате чего публикуется ставшая весьма популярной книга "Человек и его работа". В 1960-е гг. в Ленинграде В. Я. Ельмеевым обосновывается концепция сочетания экономического и социального развития, создается теория и практика социального планирования, с этого момента термин "социально-экономическое" становится весьма распространенным. Именно после этого стали задумываться о социальных результатах развития экономики, а в политэкономии стала возвращаться концепция человека. Социологи начинают активно заниматься исследованиями труда не только в сфере промышленности, но и в области сельского хозяйства. Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной был организован проект "системного изучения советской деревни". Таким образом, в 1960-е гг. экономика становится объектом пристального интереса социологии, пока все еще "твердо" стоящей на марксистских позициях. Иного еще не позволено, но это не означает, что между социологами не было разногласий и противоречий. Как раз в этом недостатка не было. Так постепенно закладывались основы будущего возрождения экономической социологии, и неслучайно те из социологов, кто занимался экономической проблематикой в 1960-е (Ельмеев, Заславская, Рывкина), будут стоять у ее истоков в 1980-е гг.

В 1970-е гг. больших новаций в области социологического исследования экономики не было, хотя активно развивалась промышленная социология, профессия "социолог" стала распространенной на заводах — так появился заводской социолог. Публиковались и теоретические работы в этой области, в частности книга В. Подмаркова и А. Величко "Социолог на предприятии" (1976 г.). Продолжались масштабные исследования, начатые в 1960-е, в частности, Г. В. Осипов, В. А. Ядов, Т. И. Заславская повторили свои исследования. В русле концепции "человек и

его работа" в 1970-х гг. Л. А. Гордон и Э. В. Клопов разрабатывали проект "человек после работы", где разбирали проблемы свободного времени и быта рабочих. В Минске Г. Н. Соколовой, которая также впоследствии будет выступать за создание экономической социологии, проводились исследования в области культуры рабочего класса, изучались социальные последствия автоматизации. Благодаря идеям В. Я. Ельмеева в экономическую науку активно внедрялась концепция человека. В. Т. Пуляев в 1979 г. выступил с идеей о том, что главной производительной силой экономики является человек, что пошатнуло технократическое толкование экономики в советской политэкономии. И сегодня эта тема человека в экономической науке имеет свое продолжение, особенно благодаря работам В. С. Автономова [9].

Однако в 1980-е и 1990-е гг. социальная тема, считавшаяся официальной в советской политэкономии, из отечественной науки исчезает. Как в свое время после маргиналистской революции западная политэкономия превратилась в "economics", так и у нас произошел поворот от политической (а значит и социальной) экономики в сторону чистой экономической теории. Наметилось дальнейшее расхождение социологии и экономической науки. Если сравнивать учебники политэкономии 1950-х и 80-х гг., то заметно изъятие теории общественных формаций из экономики, а в учебниках экономической теории 1990-х социального не осталось практически ничего. Из правильной в целом идеи борьбы с засильем марксистско-ленинской теории получился совсем неправильный вывод — экономика должна быть только экономикой, все политическое и социальное из экономической теории должно быть удалено. Если в западной экономической науке такая позиция — уже прошлый день, там Й. Шумпетер еще в 1955 г. ввел в экономическую теорию экономическую социологию как ее составную часть, то наш экономический "mainstream" стоит далеко в стороне от социологии. Внимание к социальным моментам экономической жизни скорее теперь возвращается благодаря распространению неонституционализма. Среди последних исследований российской экономики и реформ на базе институционализма можно назвать книгу В. Т. Рязанова "Экономическое развитие России" (1998 г.). Есть, правда, и отдельные шаги экономики навстречу социологии в современной практике. Так, в 1990-е гг. в Институте экономики РАН при поддержке Л. И. Абалкина создается Центр экономической социологии, но это, скорее, исключение, чем правило. Разобщенность экономистов и социологов — это реальность сегодняшнего дня. Видимо, пока нет необходимого внутреннего потенциала соединения этих областей знания. Как говорил когда-то А. Маршалл — единая общественная наука желательна, но пока невозможна.

В 1980-е гг. отечественная экономическая социология вступает в этап своей институционализации. Тогда впервые ясно было заявлено, что такая отрасль социологического знания необходима, и были даны первые представления о ее предмете. В 1984 г. в Новосибирске Т. И. Заславская и Р. В. Рывкина выступили с программной статьей "О предмете экономической социологии" [10, с. 9-20]. Конечно, тогда экономическая социология еще ни в коей мере не претендовала на противопоставление себя экономической науке, речь шла очень осторожно о прикладной социологии хозяйства, которая дополняла бы экономическую теорию. В то же время в Новосибирском университете стал читаться курс экономической социологии, и далее была образована кафедра экономической социологии. Все это свидетельствовало о том, что экономическая социология приобретает статус научной и учебной дисциплины.

Но новосибирская школа была не единственной, кто выступил с идеей экономической социологии. В 1984 г. в Ленинградском университете были открыты на экономическом факультете кафедра и отделение прикладной социологии. Само присутствие социологии на экономическом факультете заставляло заниматься экономической социологией. В. Я. Ельмеев тогда выступил с серией статей, предлагая свое понимание предмета экономической социологии, которое резко отличалось от позиции новосибирской школы [11, с. 49—56]*. Если новосибирская школа понимала предмет экономической социологии как применение системы координат социологии к исследованию экономических объектов (в русле традиции Парсонса и Смэлсера) и считала экономическую социологию частью социологического знания, то Ельмеев видел экономическую социологию как применение экономического метода к анализу социальных объектов и считал, что она должна быть частью экономического знания [13]. Так открывается первая в отечественной науке дискуссия о предмете и методе экономической социологии, хотя обе стороны формально стояли на одних и тех же основаниях — марксистской теории, но наметилось существенное различие в понимании проблемы. Дискуссия не осталась незамеченной и была продолжена уже на страницах журнала "Социологические исследования". В ней приняли участие А. Н. Комозин, М. В. Попов, В. Ю. Кондратьев и др. С одной стороны, дискуссия привлекла внимание к проблеме экономической социологии, что было очень важно в то время, с другой стороны, дискуссия породила разобщенность и даже враждебность разных направлений экономической социологии друг к другу — то, что можно было сделать вместе, не удалось по одиночке. И до сих пор отечественной экономической социологии недостает потенциала интеграции, за разобщенностью часто стоит незнание и непонимание идей друг друга. Тем не менее, итог 1980-х — постановка вопроса о предмете экономической социологии и задачах создания соответствующей отрасли социологического знания.

* Теория экономической социологии с позиции материалистического метода
В.Я. Ельмеевым изложена в монографии "Воспроизводство общества и человека" [12].

В 1990-е гг. наступает, можно сказать, настоящий триумф экономической социологии в России - вряд ли какая-либо отрасль социологии развивалась более успешно в то время. В геометрической прогрессии растет число публикаций, многие журналы, социологические и экономические, выделяют специальные разделы по экономической социологии. Экономическая социология становится полноправной отраслью социологии, кроме

того, теперь с ней считаются и экономисты, проводятся конференции и семинары (из самых последних, в июне 1998 г., семинар в СПбГУ и в ноябре - представительная конференция в МГУ). О признании экономической социологии официальной наукой свидетельствует и тот факт, что во многих университетах создаются профильные кафедры и отделения экономической социологии, а в институтах академии наук — соответствующие отделы. В 1990-е гг. экономическая социология выходит на уровень не только статей и сборников, но появляются и крупные монографии. В 1991 г. выходит работа Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной "Социология экономической жизни: очерки теории", в 1995 г. — монография Г. Н. Соколовой "Экономическая социология" (2-е, доп. изд. в 1998 г.). В 1998 г. Р. В. Рывкина издает работу "Экономическая социология переходной России: люди и реформы". Но в 1990-е годы звучат и новые имена: В. В. Радаев после большой серии статей по экономической социологии в 1997 г. публикует в Москве монографию "Экономическая социология: курс лекций" (на наш взгляд именно эта работа является лучшей в своем классе), в том же году А. В. Дорин издает в Минске книгу "Экономическая социология" (на русском языке), в 1998 г. В. И. Верховин (МГУ) публикует монографию "Экономическая социология". Кроме того, в 1990-е выходит и целый ряд методических пособий по экономической социологии для студентов.

Какие проблемы более всего волнуют отечественных эконом-социологов? Анализ публикаций в журнале "Социологические исследования" показывает, что одной из самых популярных тем является социология предпринимательства. И если в начале 1990-х речь шла о предпринимательстве как особом виде деятельности и о его социальных функциях, о предпринимательском поведении и мотивации, то сейчас, после некоторого перерыва, интерес к предпринимательству выражается в исследовании теневой экономики и силового предпринимательства [14]. Большое внимание в экономической социологии уделяется социологии рынка и рыночных реформ, социологии производства и промышленного предприятия, социологии обмена и денег, социологии собственности и социологии потребления.

Есть ли перспективы развития экономической социологии в нашей стране? Высказываются разные точки зрения, В. В. Радаев считает, что экономическая социология "обречена на успех", другие проводят мысль о том, что экономическая социология имеет в большой степени своим предметом миф и маловероятно, что она будет успешно развиваться. Вряд ли можно согласиться и с теми, и с другими. Ясно одно - сегодня экономическая социология, как и любая другая новая тема в социологии, переживает всплеск всеобщего интереса, вскоре временный интерес пройдет, и эта отрасль станет рядовой в области социологического знания. Но уже сегодня экономическая социология по-новому предлагает решать важные научные и практические задачи, эконом-социологи существенно изменяют взгляд экономистов на процессы функционирования и развития экономической системы, и экономико-социологические исследования обладают солидным теоретическим и методологическим багажом, важно только не растерять его в будущем.

Конечно, у экономической социологии в России есть много проблем, среди самых существенных мы бы назвали разобщенность эконом-социологов, отсутствие периодических изданий в области экономической социологии, малую заинтересованность ученых практическими вопросами реформирования хозяйства в нашей стране, ограниченную базу эмпирических исследований. Нет и крупных теоретических работ, сравнимых, к примеру, с социальной теорией распределения Туган-Барановского или философией хозяйства Булгакова. Пока нет совместной работы экономистов и социологов над исследованием социальности хозяйства, и разобщенность экономики и социологии сегодня все еще остается реальностью, хотя прилагается много усилий для ее преодоления. Пока не удастся соединить экономическую социологию и социологию труда: если на словах практически все признают, что социология труда является составной частью экономической социологии, то на деле обе отрасли развиваются сами по себе. Нет и необходимой интеграции экономической социологии с экономической психологией, экономической историей и демографией. Для российской экономической социологии характерна и ее слабая включенность в мировую экономическую социологию, практически нет ни одного перевода на русский язык классиков экономической социологии (может быть, за исключением сокращенного перевода книги Н. Смэлсера "Социология экономической жизни", имеющей ограниченный тираж), отсутствуют хрестоматии для студентов по экономической социологии.

Но несмотря на указанные выше проблемы, мы хотим подчеркнуть, что российская экономическая социология сегодня — явление безусловно состоявшееся, у нас есть свои исторические традиции социологического исследования хозяйства, есть и новые работы в этой области, исследования наших ученых дают существенные теоретические и практические результаты. Очень важно, что современная отечественная эконом-социология открыта для восприятия разных методологических концепций, и "прощание с марксизмом-ленинизмом" здесь уже состоялось. Благоприятно на будущее экономической социологии влияет и тот факт, что сегодня мы начали специально готовить студентов в этой области (в С.-Петербургском государственном университете отделение экономической социологии было открыто в 1997 г.), поэтому у нас есть надежда, что развитие идей экономической социологии будет продолжаться. Мы будем надеяться, что, не теряя своей национальной специфики, российская экономическая социология будет успешно развиваться в русле мировой традиции, способствуя повышению авторитета отечественной социологии в рамках мирового социологического сообщества.

Литература

1. Дюркгейм в работе 1909 г. "Социология и социальные науки"

2. Ковалевский М. М. Социология // Сочинения: В двух томах. Т. 1. СПб: Алетейя, 1997.
3. Кареев Н. И. Основы русской социологии. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996.
4. Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. М., 1991. Разд. 1 Общество и хозяйство.
5. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
6. История теоретической социологии / Под ред. Ю. Н. Давыдова: В 5 т. Т. 1. М.: Наука, 1997.
7. Антология русской классической социологии / Под ред. Д. С. Климентьева, Л. Н. Панковой. М.: 1995.
8. Верховин В. И. Экономическая социология. М.: 1998.
9. Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб.: , 1998.
10. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. О предмете экономической социологии // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия экономика и прикладная социология. 1984. №1. Вып.1.
11. Ельмеев В.Я. Социология на службе экономики // Вестник ЛГУ. Серия 5. 1989 №5. С. 49-56.
12. Ельмеев В. Я. Воспроизводство общества и человека. М., 1988.
13. Ельмеев В. Я. Предмет и источники экономической социологии // Социология экономики и управления / Под ред. Л. Т. Волчковой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.
14. Волкова В. В. Силовое предпринимательство// Социологические исследования. 1999. № 1.

Copyright © Журнал социологии и социальной антропологии, 1999

HTML by Fedorov D.A. , 2002